

Развитие конкуренции на рынке социальных услуг сельских поселений Свердловской области в методологии регионального стандарта

А. Г. Мокроносов¹, Е. С. Огородникова¹✉, А. Е. Плахин¹

¹ Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

✉ E-mail: cmb_8@mail.ru

Аннотация. Целью настоящей статьи является осуществление анализа форм стимулирования конкуренции участников рынка социальных услуг в сельских поселениях Свердловской области. **Методы исследования.** Метод исследования факторов развития конкуренции на рынке социальных услуг сельских поселений в рамках Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации предполагает декомпозицию общих задач Стандарта в блоках оценки конкурентной среды потребителями и компаниями участниками рынка. Информационная база исследования формируется на основе опросных методов получения информации о результатах реализации Стандарта и охватывает сельские территории Свердловской области. **Результаты исследования.** Проведенное исследование подтверждает использование инфраструктурно-институционального стимулирования конкуренции на рынке социальных услуг сельских территорий, основанного на методологии процедур регионального Стандарта развития конкуренции. Результаты использования данной методологии стимулирования конкуренции показывают неудовлетворительные результаты для рынка социальных услуг сельских территорий. **Научная новизна.** Проведенное исследование подтверждает использование в процедурах регионального Стандарта развития конкуренции методологии инфраструктурно-институционального стимулирования предпринимательской деятельности. Соответственно, стандарт не учитывает свойства «квазирынка», характерного для рынка социальных услуг. Вместе с тем особенности распределительного процесса при оплате социальных услуг дают дополнительные инструменты стимулирования конкуренции. Авторами статьи приведена модель использования свойств «квазирынка» для решения основного барьера для предпринимателей сельских поселений Свердловской области, выражающегося в необходимости обеспечения деятельности собственными помещениями. Компенсационный механизм позволит создать устойчивый спрос на услуги организаций, осуществляющих инвестиции в создание помещений для осуществления своей деятельности.

Ключевые слова: рынок социальных услуг, «квазирынок», государственное задание, институциональные условия деятельности, инфраструктура.

Для цитирования: Мокроносов А. Г., Огородникова Е. С., Плахин А. Е. Развитие конкуренции на рынке социальных услуг сельских поселений Свердловской области в методологии регионального стандарта // Аграрный вестник Урала. 2020. № 07 (198). С. 85–96. DOI: 10.32417/1997-4868-2020-198-7-85-96.

Дата поступления статьи: 07.05.2020.

Постановка проблемы (Introduction)

Специфика рынка социальных услуг сельских поселений состоит в наличии существенного отложенного спроса, удовлетворение которого вызывает сложности по двум причинам, первой из которых является несовпадение функции заказчика (лица, оплачивающего услуги) и потребителя. Дополнительной сложностью для формирования конкурентного рынка социальных услуг сельских территорий является низкая плотность населения. Второй причиной является отсутствие сформированной конкурентной среды участников рынка, оказывающих данные услуги.

Целью настоящей статьи является осуществление анализа форм стимулирования конкуренции участников рынка социальных услуг в сельских поселениях Свердловской области.

Дифференциация выполнения функций социального обслуживания в сельских поселениях осуществляется в рамках формирования рынка социальных услуг, оказываемых в общественном секторе экономики. Основой для потребления социальной услуги являются права граждан России, закрепленные в Конституции Российской Федерации. В частности, в статье 7 обозначено: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Социальные услуги являются важнейшим компонентом уровня жизни населения, социальной стабильности и устойчивости государственной модели, что характеризует их высокую общественную значимость. Специфичность спроса на социальные услуги обусловлена государственной гарантией бесплатного или частично платного потребления

и наличием соответствующего компенсационного механизма. К существенным вопросам формирования спроса на социальные услуги можно отнести независимость объема потребления от текущей платежеспособности потребителя, соответственно спрос формируется в рамках возможностей государства компенсировать потребление. Можно сказать, что рынок социальных услуг является в соответствии, с определением, представленном в работе А. Г. Мокроносова «квазирынком» [1, с. 13], для которого характерна конкуренция между производителями за право оказания услуг при этом компенсация расходов осуществляется государством.

Организация предложения и спроса на социальные услуги осуществляется через механизмы накопления и распределения ресурсов за счет налоговых и страховых поступлений и размещения заказов среди конкурирующих производителей, соответственно формируется структура рынка. Реализация функций социальных услуг постепенно передается государством в частный сектор экономики путем стимулирования проектов социального предпринимательства.

Приведенная специфика рынка социальных услуг создает дополнительные методологические задачи стимулирования активности компаний, осуществляющих деятельность на данном рынке. Методология стимулирования на социальных рынках не укладывается в традиционную парадигму, характерную для рынка частных благ, оцениваемую показателями коммерческой эффективности.

Теоретическое обоснование инструментария стимулирования конкуренции на рынке социальных услуг осуществляется в рамках исследования причинно-следственных связей с факторами, обуславливающими поведение предпринимателей [2, с. 158]. В литературе представлено два логических конструкта объясняющих реакцию участников рынка на стимулирующие мероприятия. Первый, представленный в работах F. Maican [3, с. 727] и A. Chu [4, с. 1127], предполагает объяснение результата стимулирования сложившейся под воздействием фундаментальных факторов социально-экономической политики структурой рынка. Ряд авторов, в Г. Б. Клейнер [5, с. 31], придерживаются мнения, что «реальная социально-экономическая политика, формирование нормативно-законодательной базы экономики, принимаемые на микро-, мезо- или макроэкономическом уровне решения основываются явно или неявно на тех или иных посылах относительно реакции предприятия, его внутреннего и внешнего поведения в тех или иных ситуациях, иными словами, на той или иной теории предприятия». Следуя такому представлению о реакции предпринимателей на условия деятельности, в данный момент сформированы программы стимулирования конкуренции, включающие значительные преобразования, касающиеся институциональной среды и инфраструктурного обеспечения предпринимательства [6, с. 121]. Материалы оценки институциональной среды на примере Свердловской области были рассмотрены в предыдущих работах автора статьи [7, с. 20].

Второй логический конструкт причинно-следственных связей реакции предпринимателей на стимулирующие мероприятия предполагает движение от оценки перспективной результативности. Данный подход рассмотрен и проанализирован в работе Audretsch D. B. [8, с. 603], в

которой отмечено наличие слабых реакций на изменение рыночной структуры и более сильной реакции при декларировании повышения результативности ввиду особых институциональных и инфраструктурных условий функционирования бизнеса. В работах [9, с. 52] и [10, с. 359] обозначены направления государственного стимулирования конкуренции путем совершенствования институциональной среды. Аналогичное мнение озвучено в работе Lerner J. [11, с. 29], который считает, что в качестве основных направлений стимулирования предпринимательства необходимо использовать инфраструктурную обеспеченность и улучшение институциональных условий. Данная методология развития конкуренции лежит в основе Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации – основного документа регламентирующего деятельность органов государственной власти в направлении развития конкуренции. Реализация Стандарта направлена на содействие развитию добросовестной конкуренции на социально значимых рынках, Свердловской области в интересах потребителей товаров, работ и услуг, а также субъектов предпринимательской деятельности.

Вместе с тем приведенные выше свойства «квазирынка» расширяют инструментарий стимулирования конкуренции на рынке социальных услуг сельских поселений. Зависимость спроса от компенсационного механизма позволяет использовать модели стимулирования конкуренции, выходящие за рамки стимулирования активности предпринимателей инфраструктурно-институциональными условиями формирования сверхприбыли. Поскольку «от спроса зависят количество поставщиков данного товара на рынке и его рыночная цена» [12, с. 61], данные инструменты позволяют формировать конкурентную среду, с одной стороны – определяя объем спроса, а с другой – качество услуг методами стандартизации.

В работе Ю. А. Кицай [13, с. 48] в качестве механизма, позволяющего достичь баланса между объемом потребления социальных услуг населением и основным заказчиком в лице государства, упоминается государственный заказ. Необходимо отметить, что данный инструмент активно используется в регионах Российской Федерации наряду с госзаказом и компенсацией за оказание социальных услуг негосударственным организациям, не участвующим в выполнении государственного задания. Данный метод позволяет сочетать конкурентные методы с инструментами институционального регулирования отбора участников рынка в процессе включения в реестр поставщиков социальных услуг, что подтверждает соответствие предоставляемых услуг стандартам социальных услуг, утвержденным региональными органами власти.

Предлагаемая модель рынка социальных услуг базируется на «квазирыночной» концепции институционального подхода к управлению общественным сектором. Современная система социального обслуживания организована на основе территориального принципа. При этом ведомственные организации, предоставляющие социальные услуги, рассматриваются как часть территориальных социальных служб. Соответственно, выявление баланса спроса и предложения на социальные услуги осуществляется в рамках зоны обслуживания территориальной социальной службы.

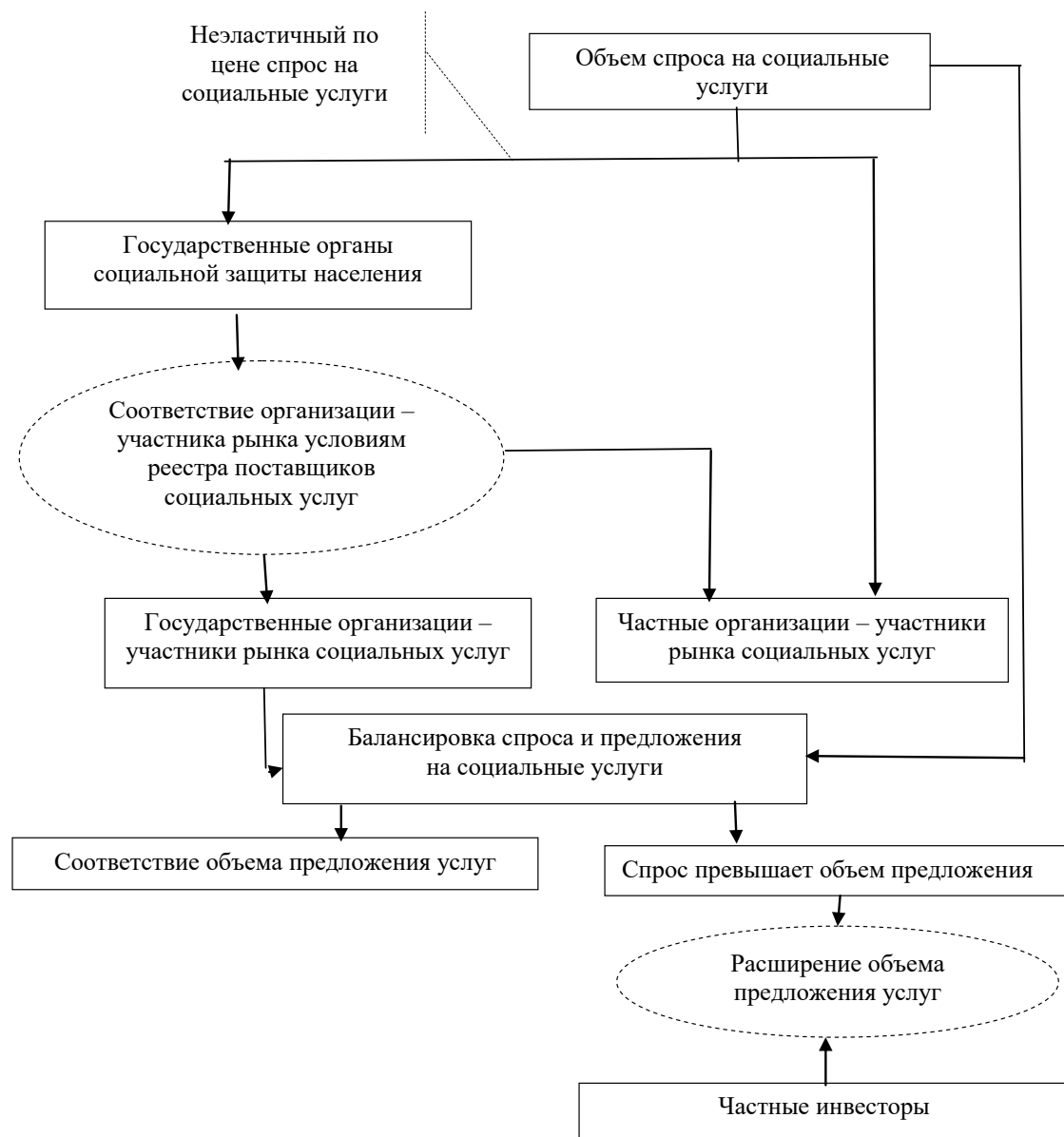

Рис. 1. Модель организации рынка социальных услуг сельских территорий

Модель организации рынка социальных услуг сельских территорий представлена на рис. 1.

Характеризуя данный механизм с точки зрения экономики, можно отметить, что полученные средства обеспечивают текущую операционную деятельность предпринимателей, однако их инвестиционные потребности остаются без внимания. Кредитные ресурсы, привлекаемые на общих с коммерческими организациями условиях, достаточно дороги для субъектов рынка социальных услуг, особенно сельских территорий. Соответственно, необходимы механизмы привлечения инвестиционных ресурсов на данный рынок. Таким механизмом может стать развитие социального партнерства органов власти, коммерческих и некоммерческих организаций.

Методология и методы исследования (Methods)

Методика исследования факторов развития конкуренции на рынке социальных услуг сельских поселений в рамках Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации основана на представлении общих задач Стандарта в блоках оценки конкурентной среды.

Авторами проведено сопоставление Задач Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации на территории Свердловской области и укрупненных блоков оценки конкурентной среды (таблица 1).

Методика исследования основывается на опросных методах получения информации о результатах реализации Стандарта [14, с. 137]. Методы такого рода обладают недостатками субъективных оценок, отражая восприятие принимающих в опросе предпринимателей и потребителей о состоянии конкурентной среды рынка социальных услуг [15, с. 49]. Субъективность оценок во многом затрудняет определение результативности мероприятий Стандарта при формировании конкурентной среды социально-значимых и приоритетных рынков региона. Снижение указанного недостатка возможно путем внедрения механизма группировки институциональных проблем в зависимости от задач развития конкуренции, указанных в Стандарте. Подобная группировка позволит получить однозначную характеристику со стороны предпринимателей и определить направления улучшения для органов региональной власти субъекта РФ.

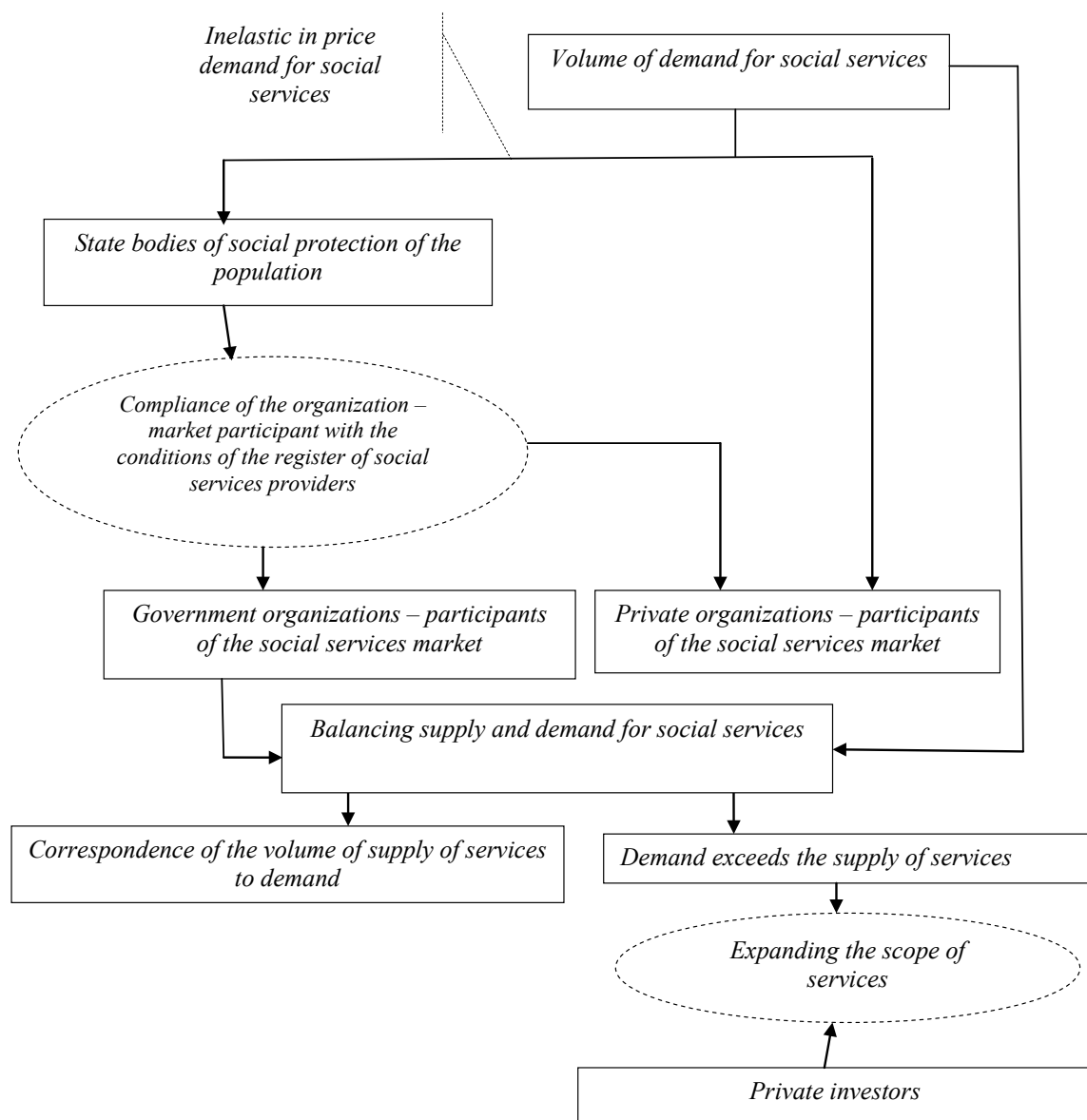

Fig. 1. Model of organization of the market of social services in rural areas

Оценка состояния спроса на рынке социальных услуг сельских поселений производится в рамках методики, приведенной на рис. 2.

Информационная база исследования включает респондентов, участвующих в ежегодном мониторинге Развития конкуренции на территории Свердловской области¹. Мониторинг систематически проводится исполнительными органами государственной власти Свердловской области.

Результаты (Results)

Первичная характеристика рынка социальных услуг в сельских поселениях Свердловской области содержит данные количественного анализа об организациях, осуществляющих соответствующую деятельность, информация представлена на рис. 3.

В сельских поселениях Свердловской области действуют на конец 2017 года 6 негосударственных организаций, предоставляющих социальные услуги, в то же время, по данным Министерства социальной защиты Свердловской области, целевой показатель «удельный вес негосу-

дарственных организаций социального обслуживания от общего количества поставщиков социальных услуг всех форм собственности» составил 10,3 %, или 19 негосударственных организаций на рынке социальных услуг. По представленным данным можно сделать вывод, что рынок социальных услуг в Свердловской области нельзя назвать конкурентным. Данная информация подтверждается и оценками потребителей в разрезе показателей удовлетворенности, приведенных в таблице 2.

Оценка потребителями параметров предложения на рынке социальных услуг в сельских поселениях Свердловской области негативная. Большинство респондентов отмечают недостаточное количество организаций социального обслуживания, отсутствие возможности выбора социальных услуг и отсутствие динамики количества организаций на данном рынке. Подобная ситуация обуславливает отсутствие социального развития сельских территорий и соответствующее ухудшение социально-демографической ситуации. Последствиями становятся отток трудоспособного населения и дефицит квалифицированных кадров в сельском хозяйстве Свердловской области.

¹ Мониторинг удовлетворенности качеством товаров и услуг и конкуренцией на территории Свердловской области <http://mir.midural.ru/razvitie-konkurencii-na-territorii-sverdlovskoy-oblasti>.

Таблица 1

Направления исследования задач Стандарта развития конкуренции на рынке социальных услуг в сельских поселениях Свердловской области (авторская разработка)

Задачи Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации на территории Свердловской области	Укрупненные блоки оценки результативности реализации задач Стандарта
Содействие снижению или устранению административных и экономических барьеров, препятствующих развитию конкуренции	Оценка деятельности органов власти и административных барьеров
Оптимизация государственных закупок в интересах субъектов предпринимательской деятельности	Оценка состояния конкуренции
Организация деятельности советов потребителей при ресурсоснабжающих организациях как элемента развития системы общественного контроля	Оценка возможности подключения к технологическим сетям
Обеспечение доступности информации и повышение уровня информационной открытости органов исполнительной власти Свердловской области о результатах проводимой работы и принятых решениях в части развития конкурентной среды региона	Деятельность в общественных организациях, по вопросам развития предпринимательства

Table 1

Directions for studying the objectives of the Standard for the Development of Competition in the Social Services Market in Rural Settlements of the Sverdlovsk Region (author's development)

Objectives of the Standard for the Development of Competition in the Subjects of the Russian Federation in the Sverdlovsk Region	Enlarged blocks for assessing the effectiveness of the implementation of the objectives of the Standard
Promoting the reduction or elimination of administrative and economic barriers to the development of competition	Assessment of the activities of authorities and administrative barriers
Optimization of public procurement in the interests of business entities	Assessment of the state of competition
Organization of the activities of consumer councils at resource-supplying organizations as an element of the development of a public control system	Assessment of connectivity to technological networks
Ensuring the availability of information and increasing the level of information transparency of the executive authorities of the Sverdlovsk region on the results of the work carried out and decisions made regarding the development of the competitive environment in the region	Activities in public organizations for business development

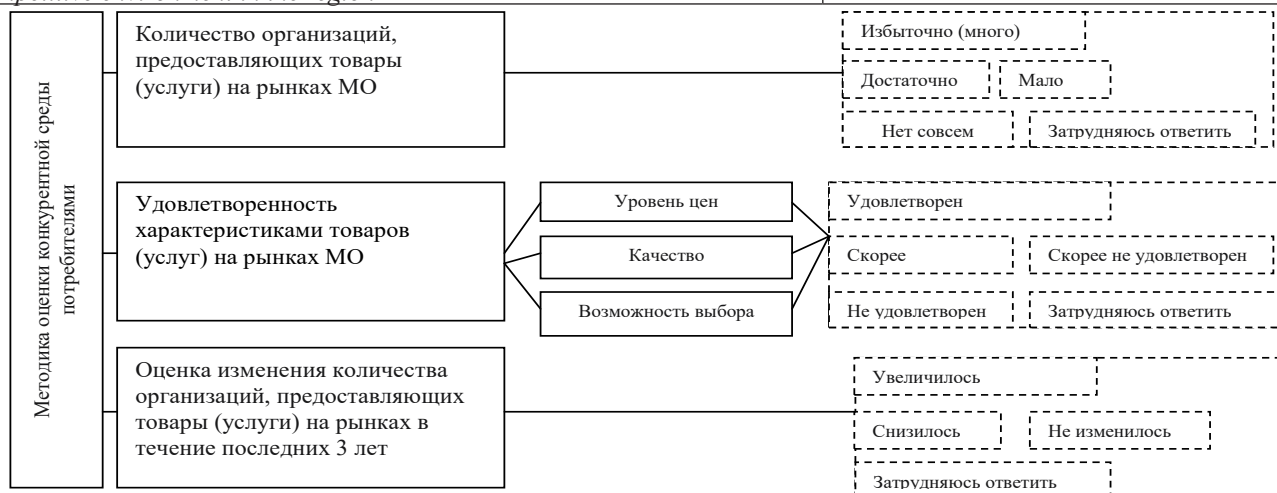

Рис. 2. Методика оценки потребителями предложения на рынке социальных услуг в сельских поселениях Свердловской области (авторская разработка)

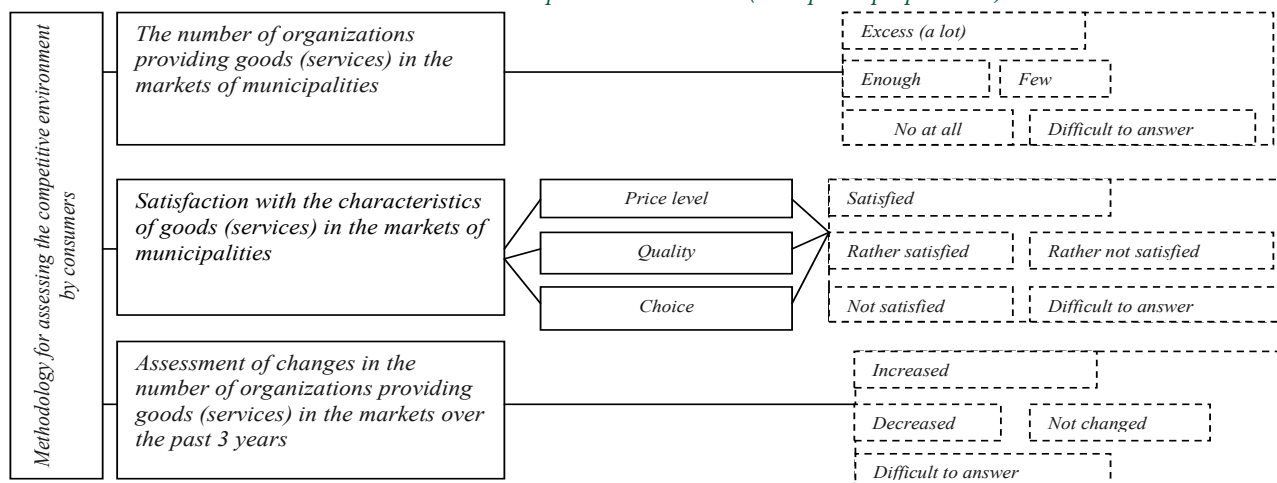

Fig. 2. Methodology for consumers to assess the supply of social services in rural settlements of the Sverdlovsk region (author's development)

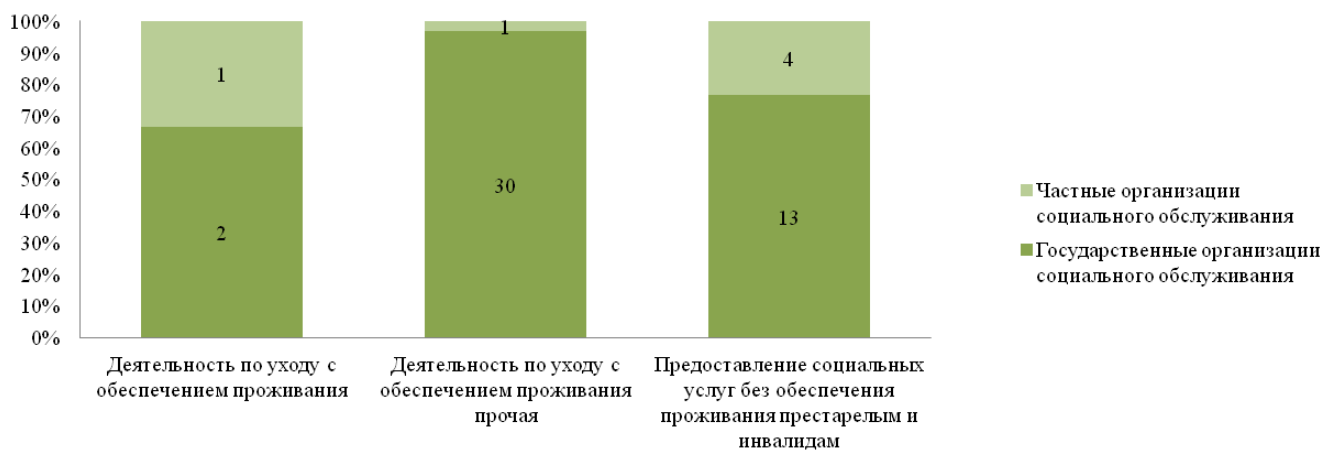

Рис. 3. Структура организаций по форме собственности, оказывающих услуги на рынке социального обслуживания в сельских поселениях Свердловской области, %, 2017 год (по данным системы анализа рынков СПАРК-интерфакс)

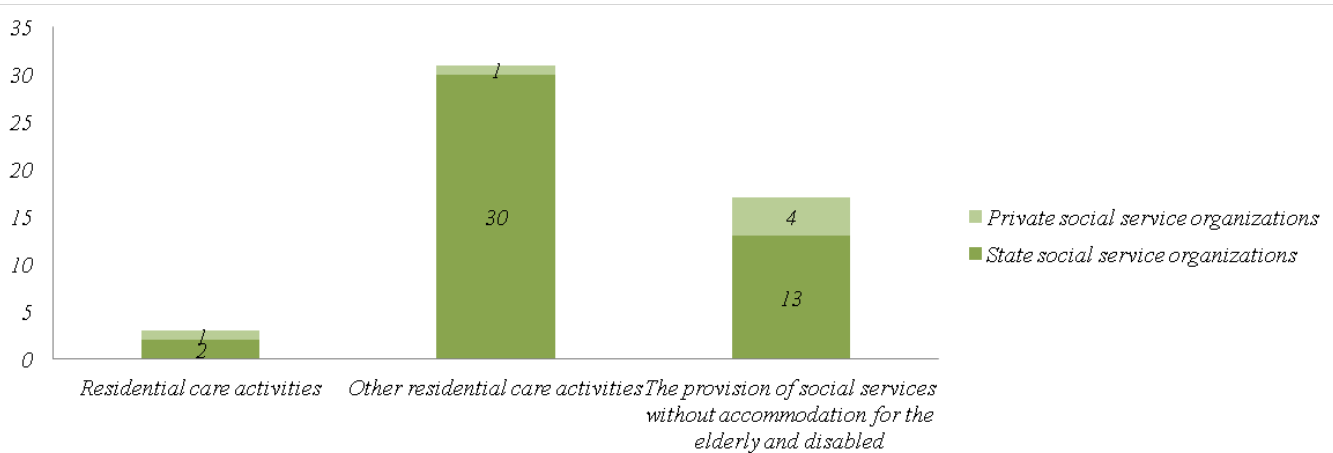

Fig. 3. The structure of organizations by ownership of services in the social services market in rural settlements of the Sverdlovsk region, %, 2017 (according to the market analysis system SPARK-interfax)

Отсутствие конкуренции подтверждают и данные опроса представителей организаций, осуществляющих деятельность на рынке социальных услуг в сельских поселениях Свердловской области. На рис. 4 приведены данные оценки интенсивности конкуренции организаций, предоставляющих социальные услуги.

Большинство респондентов оценивают рынок социальных услуг в сельских поселениях Свердловской области как рынок с умеренной и отсутствующей конкуренцией. Интересной является информация о ранжировании административных барьеров, представленная на рис. 5.

Можно сделать вывод, что для участников рынка социальных услуг основной проблемой является обеспечение своей деятельности соответствующими помещениями. 9 % опрошенных отмечают сложности с переводом помещений в статус «нежилого», 6 % – испытывают сложности с получением разрешений на строительство, 5 % – испытывают сложности в приобретении зданий и помещений. Эти данные подтверждают актуальность поиска механизмов инвестиционного обеспечения деятельности субъектов рынка социальных услуг в сельских поселениях.

В целом положительно оценивают динамику воздействия административных барьеров более половины респондентов, отмечая, что барьеры полностью устранены либо существенно ослаблены. При этом 48 % респондентов признают ухудшение ситуации, связывая сложности деятельности с необходимостью прохождения разрешительных

процедур, уплатой налогов и невозможностью формирования инвестиционной базы для своей деятельности. Участники рынка социальных услуг в сельских поселениях Свердловской области в целом позитивно оценивают возможность подключения к инженерным сетям, ставя данный барьер на последнее место при ранжировании.

Детализация оценки данного барьера приведена на рис. 6.

Наибольшую сложность испытывают предприниматели при присоединении к тепловым сетям: данную проблему отметили 4 % респондентов.

Анализ институционально-инфраструктурных условий существования рынка выявил существенные сложности обеспечения предпринимателей необходимыми площадями. В то же время органы государственной и муниципальной власти, выполняя функции заказчика, имеют возможность формирования предложения на рынке социальных услуг с помощью инструмента социального партнерства. На рис. 7 представлена возможная схема финансирования расходов на строительство помещения под цели оказания социальных услуг сельскому населению.

В рамках предложенной схемы частный бизнес может инвестировать средства в строительство помещений. После начала функционирования из областного бюджета предлагается выделять средства на финансирование текущих расходов по предоставлению услуг на основании нормативов стоимости оказания услуги, требований стандартов качества услуг.

Таблица 2

Оценка потребителями предложения на рынке социальных услуг в сельских поселениях Свердловской области
(авторская разработка)

	Оцените количество организаций, предоставляющих социальные услуги в поселении	Оцените уровень цен на социальные услуги	Оцените качество социальных услуг	Оцените возможность выбора социальных услуг	Изменение количества организаций, предоставляющих социальные услуги в течение последних 3 лет
Баженовское сельское поселение	Мало	Затрудняюсь ответить	Скорее удовлетворен	Затрудняюсь ответить	Снизилось
Кузнецовское сельское поселение	Достаточно	Скорее удовлетворен	Скорее не удовлетворен	Скорее не удовлетворен	Не изменилось
Калиновское сельское поселение	Мало	Затрудняюсь ответить	Удовлетворен	Скорее не удовлетворен	Увеличилось
Сладковское сельское поселение	Достаточно	Скорее не удовлетворен	Затрудняюсь ответить	Скорее не удовлетворен	Не изменилось
Слободо-Туринское сельское поселение	Мало	Удовлетворен	Затрудняюсь ответить	Скорее удовлетворен	Не изменилось
Усть-Ницинское сельское поселение	Мало	Скорее удовлетворен	Удовлетворен	Удовлетворен	Не изменилось

Table 2

Consumer assessments of supply on social services market in rural settlements of the Sverdlovsk region

	Estimate the number of organizations providing social services in the settlement	Rate social services pricing	Evaluate the quality of social services	Evaluate social services options	Assess changes in the number of organizations providing social services over the past 3 years
Bazhenovskoe rural settlement	Few	Difficult to answer	Rather satisfied	Difficult to answer	Decreased
Kuznetsovskoe rural settlement	Enough	Rather satisfied	Rather not satisfied	Rather not satisfied	Not changed
Kalinovskoe rural settlement	Few	Difficult to answer	Satisfied	Rather not satisfied	Increased
Sladkovskoe rural settlement	Enough	Rather not satisfied	Difficult to answer	Rather not satisfied	Not changed
Slobodo-Turinskoe rural settlement	Few	Satisfied	Difficult to answer	Rather satisfied	Not changed
Ust'-Nitsinskoe rural settlement	Few	Rather satisfied	Satisfied	Satisfied	Not changed

Рис. 4. Оценка конкуренции представителями организаций на рынке социальных услуг в сельских поселениях Свердловской области, %, 2017 год

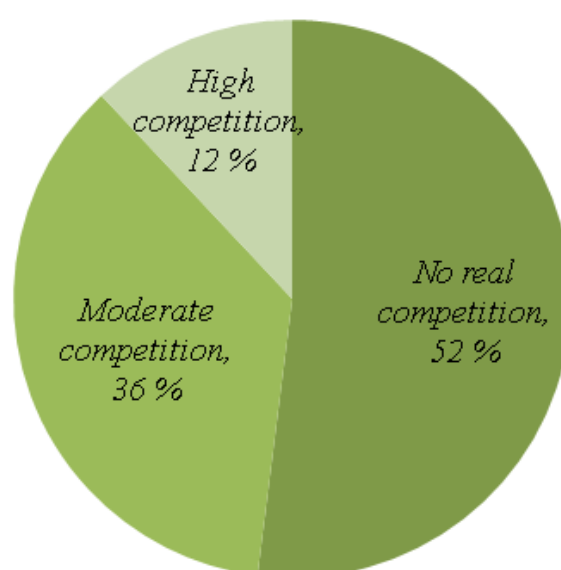

Fig. 4. Assessment of competition by representatives of organizations in the social services market in rural settlements of the Sverdlovsk region, %, 2017

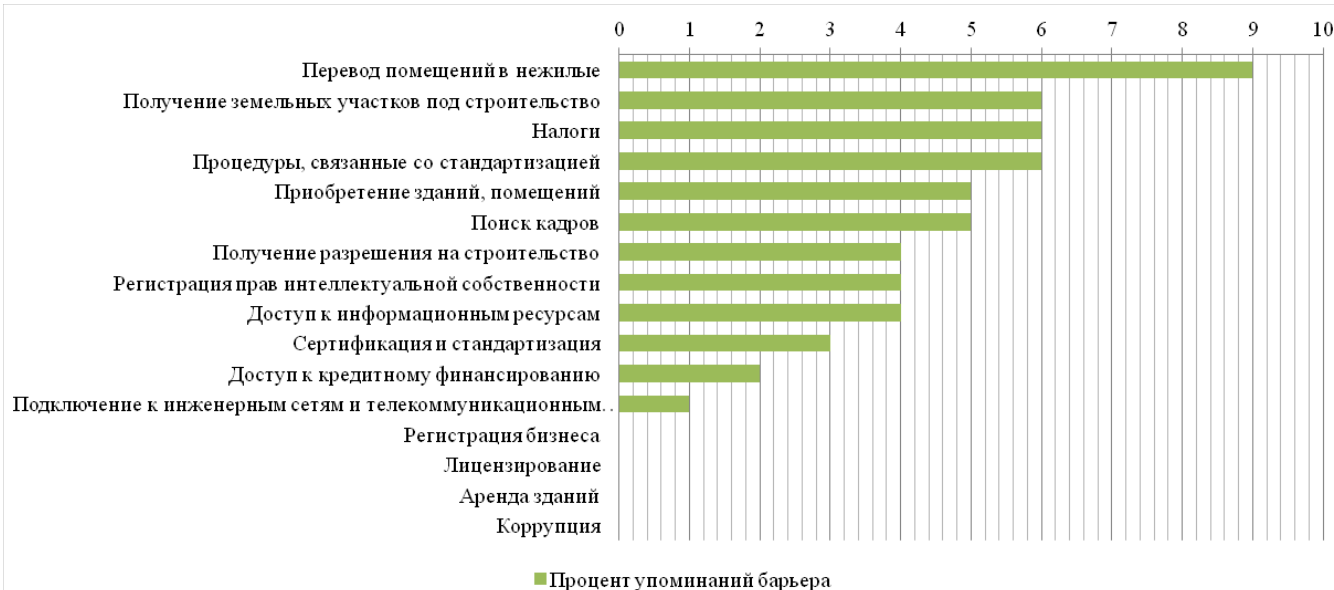

Рис. 5. Оценка представителями организаций влияния административных барьеров на рынке социальных услуг в сельских поселениях Свердловской области, %, 2017 год

Fig. 5. Assessment (barrier mention rate) by representatives of organizations of the administrative barriers impact on the social services market in rural settlements of the Sverdlovsk region, %, 2017

Для открытия финансирования из областного бюджета негосударственная организация должна будет предоставить:

- 1) копии регистрационного свидетельства и учредительных документов;
- 2) проект сметы расходов учреждения на предстоящий финансовый год, подлежащих финансированию за счет средств областного бюджета;
- 3) проект договора о совместной деятельности в сфере социального обслуживания.

Негосударственное учреждение социального обслуживания населения сможет оказывать и услуги на коммерческой основе. Основное требование – за плату должны быть оказаны только те услуги, финансирование которых не осуществляется из областного бюджета, например, пребывание в палатах повышенной комфортности. Для расчета стоимости платных услуг можно использовать данные по расчету норматива и показатель рентабельности услуг. Преимущества от предложенной схемы социального партнерства в сфере финансирования учреждений социального обслуживания населения представлены в таблице 3.

Таким образом, представленный механизм позволит предоставлять услуги потребителям бесплатно, так как их оказание будет по-прежнему финансироваться из областного бюджета. Одновременно потребители получают возможность оплачивать только те услуги, которые превышают бесплатные услуги по качеству и комфорту. Их оплата будет производиться только теми гражданами, которые будут в состоянии их оплатить.

Для областного бюджета реализация подобной схемы позволит существенно сократить капитальные расходы бюджета на строительство и оборудование учреждений. Однако для того чтобы привлечь инвесторов, необходим комплекс мер, повышающих инвестиционную привлекательность данного направления. В частности, к таким мерам можно отнести выделение участков под строительство, предоставление налоговых льгот, заключение долгосрочных партнерских соглашений по финансированию негосударственных учреждений после ввода их в эксплуатацию и прочее.

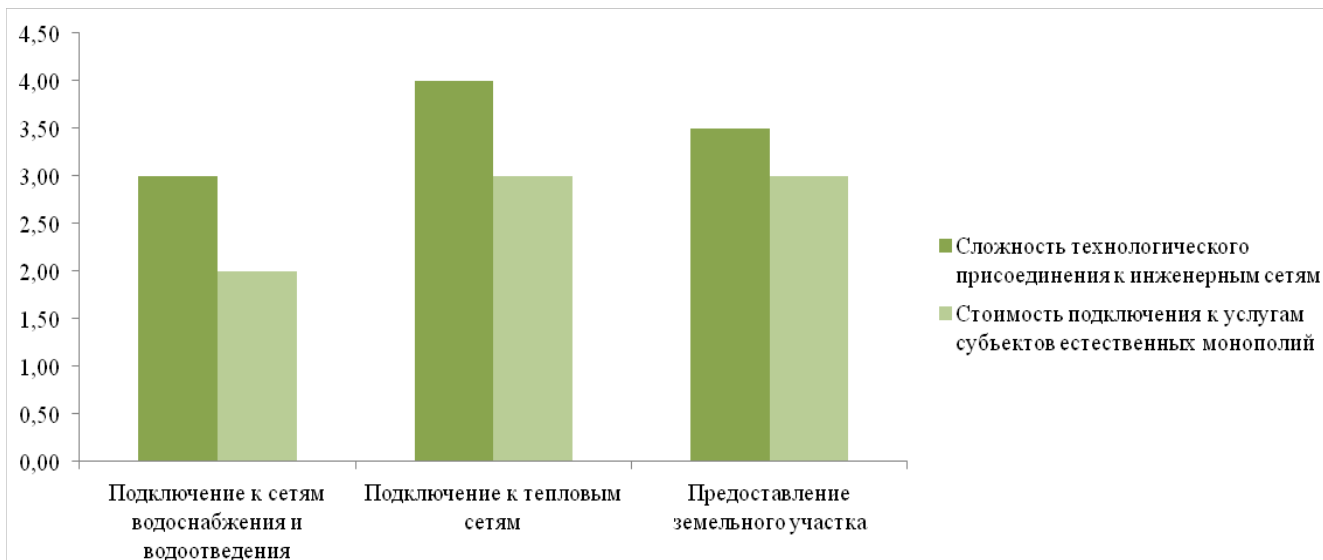

Рис. 6. Оценка представителями организаций сложности технологического присоединения к инженерным сетям для участников рынка социальных услуг в сельских поселениях Свердловской области, %, 2017 год

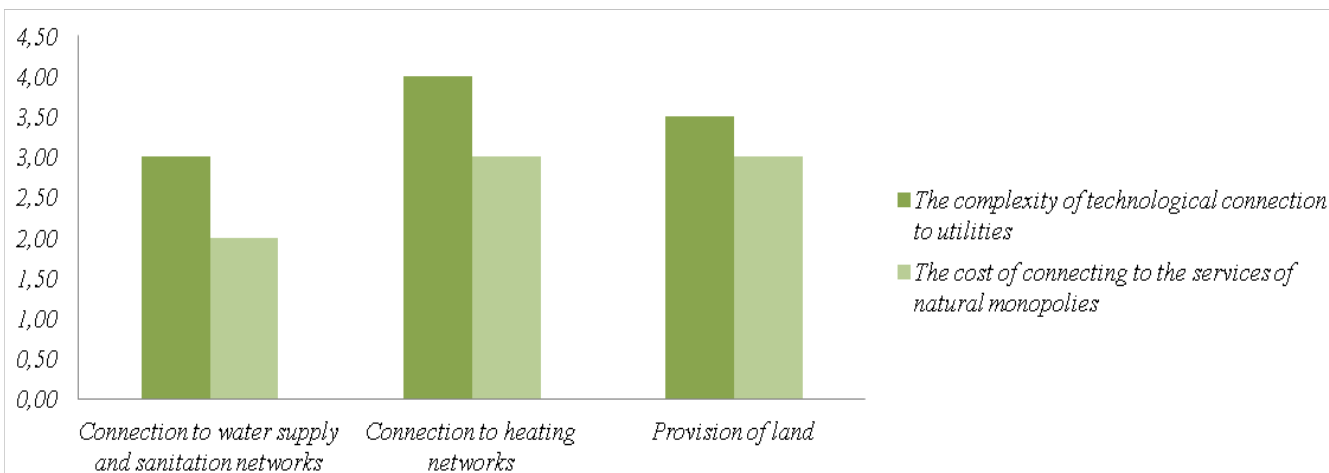

Fig. 6. Assessment by representatives of organizations of the complexity of technological connection to engineering networks for participants in the social services market in rural settlements of the Sverdlovsk region, %, 2017

Таблица 3

Преимущества от совместного финансирования учреждений социального обслуживания населения

Для областного бюджета	Для МСП	Для потребителей услуги
1. Сокращение бюджетных расходов на капитальное строительство. 2. Увеличение количества учреждений социального обслуживания населения, необходимое для реализации основных направлений социальной политики	1. Предсказуемость в ведении бизнеса, так как стоимость услуг определена нормативом и не зависит от величины платежеспособного спроса. 2. Гарантированная окупаемость	1. Сохранение принципа бесплатного предоставления социальных услуг. 2. Повышение качества предоставляемых услуг. 3. Возможность получить дополнительные услуги высокого качества за плату

Table 3

Benefits of co-financing social services institutions

For the regional budget	For SMEs	For consumers services
1. Reduction of budget expenditures for capital construction. 2. The increase in the number of institutions of social services necessary for the implementation of the main directions of social policy	1. Predictability in doing business, since the cost of services is determined by standards and does not depend on the size of effective demand. 2. Guaranteed payback	1. Maintaining the principle of the free provision of social services. 2. Improving the quality of services provided. 3. An opportunity to receive additional high-quality services for a fee

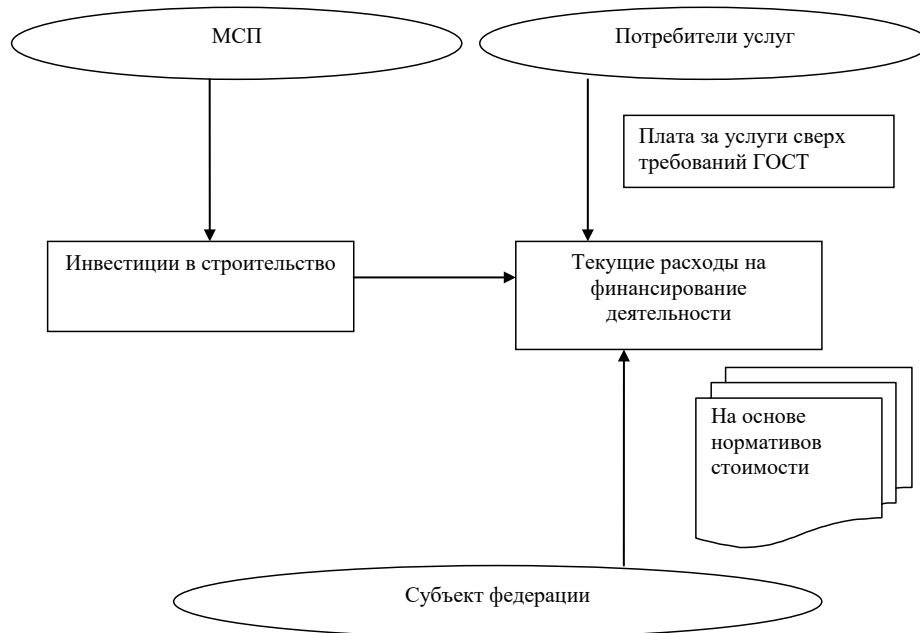

Рис. 7. Принципиальная схема социального партнерства в сфере оказания социальных услуг

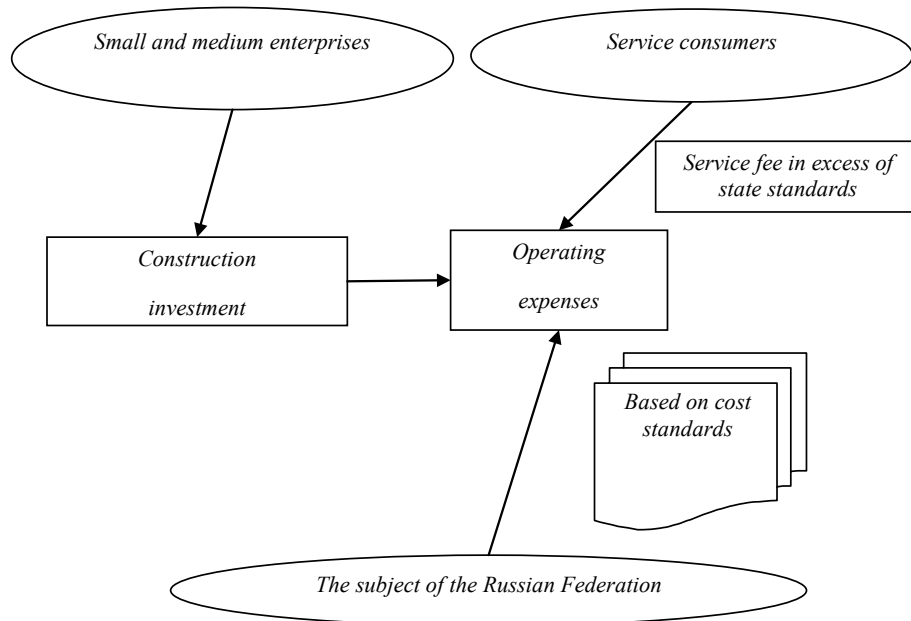

Fig. 7. Schematic diagram of social partnership in the provision of social

В этих условиях основные преимущества для частного бизнеса будут заключаться в предсказуемости ведения бизнеса, так как поступления после ввода объекта в эксплуатацию не будут зависеть от низкого платежеспособного спроса населения на подобные услуги. Финансирование оказания услуг за счет средств бюджета гарантирует окупаемость проекта, так как в нормативы стоимости услуги будет заложен определенный процент прибыли.

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

Проведенное исследование подтверждает использование в процедурах Стандарта развития конкуренции в регионах РФ методологии инфраструктурно-институционального стимулирования предпринимательской деятельности. Соответственно, стандарт не учитывает свойства

«квазирынка», характерного для рынка социальных услуг. Вместе с тем особенности распределительного процесса при оплате социальных услуг дают дополнительные инструменты стимулирования конкуренции.

Авторами статьи приведена модель использования свойств «квазирынка» для решения основного барьера для предпринимателей сельских поселений Свердловской области, действующих на рынке социальных услуг. Компенсационный механизм позволит создать устойчивый спрос на услуги организаций осуществляющих инвестиции в создание помещений для осуществления своей деятельности. Можно рекомендовать включение механизма создания спроса для рынка социальных услуг в Стандарт развития конкуренции.

Библиографический список

1. Мокроносов А. Г., Маврина И. Н. Предпринимательский потенциал развития автономного ВУЗа. Екатеринбург, 2016. 166 с.
2. Nunn N., Treffer D. Replication data for: The Structure of Tariffs and Long-Term Growth // American Economic Journal: Macroeconomics. 2019. Vol. 2. No. 4. Pp. 158–194.
3. Maican F. G., Orth M. Entry regulations, welfare, and determinants of market structure // International Economic Review. 2018. T. 59. No. 2. Pp. 727–756. DOI: 10.1111/iere.12286.
4. Chu A. C., Ji L. Monetary policy and endogenous market structure in a Schumpeterian economy // Macroeconomic Dynamics. 2016. T. 20. No. 5. Pp. 1127–1145. DOI: 10.1017/S1365100514000765.
5. Клейнер Г. Б. От теории предприятия к теории стратегического управления // Российский журнал менеджмента. 2003. Т. 1. № 1. С. 31–56.
6. Setiawan M., Effendi N. Survey of the Industrial Concentration and Price-cost Margin of the Indonesian Manufacturing Industry // International Economic Journal. 2016. T. 30. No. 1. Pp. 123–146. DOI: 10.1080/10168737.2015.1136666.
7. Коковихин А. Ю., Огородникова Е. С., Уильямс Д., Плахин А. Е. Факторы институциональной среды в оценке предпринимателем инвестиционного климата муниципального образования // Экономика региона. 2017. Т. 13. № 1. С. 80–92. DOI: 10.17059/2017-1-8.
8. Audretsch D. B. Industrial organization and the organization of industries: Linking industry structure to economic performance // Review of Industrial Organization. 2018. T. 52. No. 4. Pp. 603–620.
9. Kates S. Free market economics: An introduction for the general reader. Edward Elgar Publishing, Camberley. 2017. 352 p.
10. Fairlie R. W., Fossen F. M. Opportunity versus necessity entrepreneurship: Two components of business creation // CESifo Working Paper Series. 2018. No. 6854. 48 p.
11. Lerner J. Government Incentives for Entrepreneurship. NBER Working Paper No. 26884. 2020. 21 p. DOI: 10.1007/s10961-014-9380-9.
12. Демиева А. Г. Конкуренция как стимул осуществления предпринимательской деятельности: правовой аспект // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 61–68. DOI: 10.12737/article_59240a94b8c001.74124873.
13. Кицай Ю. А. Правовое регулирование социально значимых рынков // Интерактивная наука. 2017. № 10. С. 48–51.
14. Тимофеева Т. Ф., Тимофеев В. В. Стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации (на примере Чувашской республики) // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 2. С. 137–139.
15. Козырев А. А. Стандарт развития конкуренции как инструмент решения экономических и социальных проблем региона // Экономика и управление. 2015. № 11. С. 44–49.

Об авторах:

Александр Германович Мокроносов¹, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятий, ORCID 0000-0002-5982-8983, AuthorID 387112; +7 950 541-27-72, amokronosov@mail.ru

Екатерина Сергеевна Огородникова¹, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательства, ORCID 0000-0002-8299-6934, AuthorID 399347; +7 902 878-33-64, cmb_8@mail.ru

Андрей Евгеньевич Плахин¹, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента и предпринимательства, ORCID 0000-0003-1379-0497, AuthorID 409549; +7 912 243-67-77, apla@usue.ru

¹ Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Development of competition in the market of social services of rural settlements of Sverdlovsk region in the methodology of regional standard

A. G. Mokronosov¹, E. S. Ogorodnikova[✉], A. E. Plakhin¹

¹ Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

✉E-mail: cmb_8@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to analyze the forms of stimulating competition among social market participants in rural settlements of the Sverdlovsk region. **Research methods.** The method of studying the factors of development of competition in the market of social services of rural settlements within the framework of the Standard for the Development of Competition in the constituent entities of the Russian Federation involves the decomposition of the general objectives of the Standard in the blocks for assessing the competitive environment by market participants and consumers. The information base of the study is formed on the basis of interrogation methods for obtaining information on the results of the implementation of the Standard and covers rural areas of the Sverdlovsk region. **The results of the study.** The study confirms the use of infrastructural and institutional stimulation of competition in the social services market in rural areas, based on the methodology of the procedures of the regional Standard for the Development of Competition. The results of using this methodology to stimulate competition

show unsatisfactory results for the rural social services market. **Scientific novelty.** The study confirms the use of the methodology of infrastructural and institutional stimulation of entrepreneurial activity in the procedures of the regional Standard for the Development of Competition. Accordingly, the standard does not take into account the properties of the “quasi market” characteristic of the social services market. At the same time, the features of the distribution process when paying for social services provide additional tools to stimulate competition. The authors of the article give a model of using the properties of the “quasi market” to solve the main barrier for entrepreneurs of rural settlements of the Sverdlovsk region expressed in the need to provide activities with their own premises. The compensation mechanism will create a steady demand for the services of organizations investing in the creation of premises for the implementation of their activities.

Keywords: social services market, “quasi market”, state task, institutional conditions of activity, infrastructure.

For citation: Mokronosov A. G., Ogorodnikova E. S., Plakhin A. E. Razvitie konkurentsii na rynke sotsial'nykh uslug sel'skikh poseleniy Sverdlovskoy oblasti v metodologii regional'nogo standarta [Development of competition in the market of social services of rural settlements of Sverdlovsk region in the methodology of regional standard] // Agrarian Bulletin of the Urals. 2020. No. 07 (198). Pp. 85–96. DOI: 10.32417/1997-4868-2020-198-7-85-96. (In Russian.)

Paper submitted: 07.05.2020.

References

1. Mokronosov A. G., Mavrina I. N. Predprinimatel'skiy potentsial razvitiya avtonomnogo VUZa [Entrepreneurial potential for the development of an autonomous university]. Ekaterinburg, 2016. 166 p. (In Russian.)
2. Nunn N., Trefler D. Replication data for: The Structure of Tariffs and Long-Term Growth // American Economic Journal: Macroeconomics. 2019. Vol. 2. No. 4. Pp. 158–194.
3. Maican F. G., Orth M. Entry regulations, welfare, and determinants of market structure // International Economic Review. 2018. T. 59. No. 2. Pp. 727–756. DOI: 10.1111/iere.12286.
4. Chu A. C., Ji L. Monetary policy and endogenous market structure in a Schumpeterian economy. Macroeconomic Dynamics. 2016. T. 20. No. 5. Pp. 1127–1145. DOI: 10.1017/S1365100514000765.
5. Kleyner G. B. Ot teorii predpriyatiya k teorii strategicheskogo upravleniya [From the Theory of an Enterprise to a Theory of Strategic Management]. Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta. 2003. T. 1. No. 1. Pp. 31–56. (In Russian.)
6. Setiawan M., Effendi N. Survey of the Industrial Concentration and Price-cost Margin of the Indonesian Manufacturing Industry. International Economic Journal. 2016. T. 30. No. 1. Pp. 123–146. DOI: 10.1080/10168737.2015.1136666.
7. Kokovikhin A. Yu., Ogorodnikova E. S., Williams D., Plakhin A. E. Faktory institutsional'noy sredy v otsenke predprinimatelem investitsionnogo klimata munitsipal'nogo obrazovaniya [Factors of the institutional environment in the assessment of the investment climate of a municipality by an entrepreneur] // Economy of Region. 2017. T. 13. No. 1. Pp. 80–92. DOI: 10.17059/2017-1-8. (In Russian.)
8. Audretsch D. B. Industrial organization and the organization of industries: Linking industry structure to economic performance. Review of Industrial Organization. 2018. T. 52. No. 4. Pp. 603–620.
9. Kates S. Free market economics: An introduction for the general reader. Edward Elgar Publishing, Camberley. 2017. 352 p.
10. Fairlie R. W., Fossen F. M. Opportunity versus necessity entrepreneurship: Two components of business creation // CESifo Working Paper Series. 2018. No. 6854. 48 p.
11. Lerner J. Government Incentives for Entrepreneurship. NBER Working Paper No. 26884. 2020. 21 p. DOI: 10.1007/s10961-014-9380-9.
12. Demieva A. G. Konkurentsia kak stimul osushchestvleniya predprinimatel'skoy deyatel'nosti: pravovoy aspekt [Competition as an Incentive to Do Business: Legal Aspect]. Journal of Russian Law. 2017. No. 6 (246). Pp. 61–68. DOI: 10.12737/article_59240a94b8c001.74124873. (In Russian.)
13. Kitsay Yu. A. Pravovoye regulirovaniye sotsial'no znachimykh rynkov [Legal regulation of socially significant markets] // Interactive science. 2017. No. 10. Pp. 48–51. (In Russian.)
14. Timofeeva T. F., Timofeev V. V. Standart razvitiya konkurentsii v sub'yektakh Rossiyskoy Federatsii (na primere Chuvashskoy respubliki) [The Standard for Developing Competition in the Subjects of the Russian Federation (on the example of the Chuvash Republic)] // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2016. 2. Pp. 137–139. (In Russian.)
15. Kozyrev A. A. Standart razvitiya konkurentsii kak instrument resheniya ekonomicheskikh i sotsial'nykh problem regiona [The Standard for the Development of Competition as a Tool for Solving Economic and Social Problems of the Region] // Economy and Management. 2015. No. 11. Pp. 44–49. (In Russian.)

Authors' information:

Aleksandr G. Mokronosov¹, doctor of economics, professor, professor of the department of enterprise economics, ORCID 0000-0002-5982-8983, AuthorID 387112; +7 950 541-27-72, amokronosov@mail.ru

Ekaterina S. Ogorodnikova¹, candidate of economic sciences, associate professor, department of management and entrepreneurship, ORCID 0000-0002-8299-6934, AuthorID 399347; +7 902 878-33-64, cmb_8@mail.ru

Andrey E. Plakhin¹, candidate of economic sciences, head of the department of management and entrepreneurship, ORCID 0000-0003-1379-0497, AuthorID 409549; +7 912 243-67-77, apla@usue.ru

¹ Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia